

МАКРОФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: PEST-АНАЛИЗ

MACRO FACTORS OF GLOBAL EDUCATION POLICY: PEST ANALYSIS

Е. А. Антюхова, Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E.Ant1507@yandex.ru

E. Antyukhova, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow

Исследуются политические, экономические, социально-культурные и технологические факторы, идентифицируемые в инструментарии PEST-анализа, для выявления состояния макросреды, определяющей развитие глобальной образовательной политики в современных условиях, учитывающих разнообразные проявления регулируемых и нерегулируемых событий в жизни общества. Возможность применения PEST-анализа для изучения макросреды глобальной образовательной политики объясняется тем, что она постоянно находится под влиянием ряда факторов, выделив среди которых политические, экономические, социально-культурные и технологические, можно получить комплексную оценку этого влияния на систему образования в целом в ее разнообразных проявлениях в мире и в конкретных странах.

Потенциальные преимущества применения данной методологии включают достижение положительного согласования с внешними силами и избежание ошибок, что стратегически важно для развития глобального образования. Анализ макросреды образовательной политики позволяет представить задачи для ее реализации в объективном и взвешенном контексте и решить глобальные задачи доступности и развития образования в мире.

Основные выводы сконцентрированы в рамках определения возможных будущих последствий глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Подчеркивается важность совершенствования взаимных усилий по восстановлению высшего образования с использованием инструментария глобальной образовательной политики

Ключевые слова: глобальная образовательная политика; высшее образование; политические факторы; социально-культурные факторы; глобализация; доступность образования; PEST-анализ; комплексная оценка; глобальный кризис; пандемия коронавируса

This article examines political, economic, socio-cultural and technological factors identified in the PEST analysis tools for the purpose of identifying the state of the macro-environment that determines the development of global educational policy in modern conditions, taking into account various manifestations of regulated and unregulated events in the life of society. The possibility of PEST analysis using to study the macro-environment of global educational policy is explained by the fact that it is constantly under the influence of many factors, grouped into political, economic, socio-cultural and technological, by means of which it is possible to get the most comprehensive assessment of this impact on the education system as a whole in its most diverse manifestations in the world and in specific countries.

The potential benefits of using this methodology include achieving positive alignment with external forces and avoiding mistakes, which is strategically important for the development of global education. The analysis of the macro-environment of educational policy allows the author to present the tasks for its implementation in a more objective and balanced context and to solve the global problems of accessibility and development of education in the world.

The main conclusions are focused on determining the possible future consequences of the global crisis caused by the COVID-19, and emphasize the importance of improving mutual efforts to restore higher education using the tools of global education policy

Key words: *global educational policy; higher education; political factors; socio-cultural factors; globalization; accessibility of education; PEST analysis; comprehensive assessment; global crisis; coronavirus pandemic*

Введение. После мирового финансового кризиса 2008 г. многие страны мира переориентировали вектор государственного участия в финансировании высшего образования на предоставление возможности университетам использовать различные источники финансирования своей деятельности в конкурентной состязательности на открытом рынке образовательных услуг, тем самым обозначив снижение государственного участия в бюджетном финансировании.

Одним из наиболее важных источников получения доходов университетом является взимаемая вузом оплата за обучение. Для большинства студентов и их семей – это существенная часть расходов, которая может быть восполнена через получение банковских кредитов. Такая ситуация является предпосылкой к формированию определенной финансовой зависимости обучающихся и в какой-то мере способствует проявлению потребительского подхода к образованию.

В то же время развитие программ академической мобильности приводит к существенному расширению социального и демографического уровня студенческого сообщества и необходимости реализации программ с учетом изменения профессиональных стандартов или потребностей работодателей. Наконец, пандемия, с которой мир столкнулся в 2020 г., потребовала массового подключения к дистанционному обучению и использованию возможностей современных цифровых технологий и коммуникаций для обеспечения непрерывности образования в любой стране мира.

Использование факторного подхода к оценке изменений, происходящих в системе образования, в научной литературе представлено фрагментарно и несистемно. Так, традиционно образование связывают с социальной компонентой, оно рассматривается как инструмент формирования ценностных ориентаций личности. И мультикультурная глобализация, ставшая катализатором развития глобального образования, позволила усилить влияние социально-культурного фактора, когда, по мнению В. П. Малиновского [5], образование рассматривается как система ценностей, отражающих накоплен-

ные знания и ценностную компоненту мультикультурности. Также важно, что образование сохраняет, по мнению И. Кайяни [8], функционал культурно-национального характера воспитания, который совмещает в себе признаки ценностно-ориентированного обучения, включая представления об общечеловеческих ценностях, формирование национального характера, уважения к культуре и религии. В связи с этим именно социально-культурный фактор характеризуется как один из базовых и системообразующих факторов развития образования, однако его влияние обуславливается также и экономическими условиями.

Задачей любого государства является обеспечение равного доступа к образованию для всех граждан, однако это реализовано не везде в силу разного социально-экономического уровня стран, обеспечивающих государственное финансирование сферы образования, и благосостояния граждан, готовых платить за качественное и необходимое для них образование. В данном аспекте мы вынуждены признать определенное стирание границ между образованием, экономикой и политикой, когда процессы развития образования рассматриваются в контексте процессов глобализации [6]. Сокращение объемов государственной поддержки высшего образования и все большая коммерциализация сферы образования, по мнению К. Фитцпатрика [10], становится важной составляющей для оценки инструментов содействия предоставлению общественных благ для всех граждан. Также Ю. П. Байер отмечает преобладание экономических факторов в развитии образовательных систем, отмечая их экономико-центристский характер и перспективы монетизации в образовании как элемент инвестиционной привлекательности новых образовательных решений, причем реализуемых не по всему спектру образовательных программ [3].

Само появление глобальной образовательной политики требует обратить внимание на политические факторы влияния. По нашему мнению, глобальную образовательную политику следует рассматривать как целеориентированную систему мер для

обеспечения получения образования, необходимого для дальнейшего устойчивого развития современной цивилизации. Необходимо понимать, что посредством такой системы взаимодействуют неправительственные организации с государством, взаимно обогащаются национальные системы в поиске сценариев развития, обеспечивающего будущее человека в глобальном мире [1]. Таким образом, глобальная образовательная политика формирует рекомендуемый вектор развития национальных систем, не обязательный, но обеспечивающий конкурентоспособность образовательной системы в общемировом устройстве. В целом, влияние на образование государственной политики, демографических аспектов, тенденций развития мировой экономики и политики найма, практикуемой работодателями, для оценки системы управления высшим образованием в Великобритании рассматривали в системном аспекте М. Шатток и А. Хорват [15]. При этом следует отметить не только влияние политических факторов на развитие образования, но и то, что, по мнению М. М. Лебедевой, «образование становится политикообразующим фактором мировой политики, т. е. фактором, задающим направление мировому политическому развитию» [4].

Развитие цифровых технологий позволило системе образования перейти на новый качественный уровень, что подтверждает объективность оценки технологических факторов. При этом, даже признавая цифровое образование [14] и очевидную связь с экономическими факторами, не следует забывать о социальной составляющей – при активном развитии цифровых технологий нельзя допустить усиления существующего социально-экономического неравенства [11].

На наш взгляд, «Отчет об образовании за 2020 г.» [7], в котором анализируются ключевые тенденции и новые технологии преподавания и обучения, а также оцениваются перспективы развития высшего образования с учетом действующей практики в ведущих странах – мировых лидерах, является одним из лучших примеров комплексного учета факторов влияния. Так, авторы выделили «горизонт сканирования» тенденций в сфере высшего образования, определив аспекты политического, экономического, социального и технологического влияний. При оценке названных факторов они сфор-

мулировали четыре возможных сценария развития (изменений) в сфере высшего образования до 2030 г.: рост, ограничения, крах и трансформация.

Объектом исследования является глобальная образовательная политика в части ее раскрытия в системе глобального и национального высшего образования.

Цель исследования заключается в идентификации и исследовании влияния ключевых политических, экономических, социальных и технологических факторов, формирующих высшее образование на мировом уровне в условиях развития глобального образования.

Признавая важность любого фактора или их комбинации, необходимо качественно оценивать макросреду, в которой реализуется система высшего образования и которую важно учитывать при развитии глобальной образовательной политики для обеспечения реализации системы ценностей и глобальных компетенций людей во всем мире.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на методе PEST-анализа, который предполагает учет политических (Political), экономических (Economic), социально-культурных (Social) и технологических (Technological) факторов [13], служащих основой стратегических решений.

PEST-анализ позволяет эффективно организовать стратегическое планирование и руководство процессом принятия стратегических решений, формируя понимание о том, как необходимо реагировать на определенные события в будущем и корректировать траекторию развития.

PEST-анализ фокусируется на внешних воздействиях и влиянии, которое они могут оказать на конкретную компанию, страну или сектор.

В связи с этим возможность применения PEST-анализа для исследования макросреды глобальной образовательной политики объясняется тем, что она постоянно находится под влиянием ряда факторов, сгруппировав которые на политические, экономические, социально-культурные и технологические, можно комплексно оценить такое влияние на систему образования в целом в ее самых разнообразных проявлениях в мире и в конкретных странах. Потенциальные преимущества применения данного метода – достижение положительного согласования с внешними силами и избе-

жание ошибок, что стратегически важно для развития глобального образования.

В целом метод PEST-анализа дополняется по мере усложнения влияния разнообразных факторов, что усиливает обоснованность его применения для анализа глобальной образовательной политики. Так, можно говорить о STEEP-анализе или PESTE-анализе (дополнительно включены экологические факторы – Environmental) и PESTEL-анализе (дополнительно включены правовые факторы – Legal). В аспекте специфики развития глобального образования мы условно рассматриваем экологические факторы в разрезе социально-культурных, а влияние правовых факторов нивелируем в связи с их условным постоянством для сферы высшего образования (без учета национальной специфики, что особенно касается развитых стран, и необходимости совершенствования их правовой базы при наличии высокой степени неравенства в получении образования).

Результаты исследования и область их применения. Политические факторы, влияющие на высшее образование. Государственное вмешательство стало ключевым моментом в более раннем описании политического измерения метода PEST. Это существенная проблема для высшего образования, где в течение некоторого времени достаточно очевидно снижение роли государства в отношении финансирования и, соответственно, использования маркетинговых подходов в образовании для привлечения студентов. Это должно способствовать повышению конкуренции на образовательном рынке, который становится более свободным от государственной финансовой поддержки, и таким образом свидетельствовать о качестве образовательных услуг, достижении лучшего соотношения цены и качества, предложении потребителям большего выбора образовательных программ и университетов, чем при преобладании государственного финансирования. Такая линия поведения со стороны государства критически рассматривается, например, К. Фитцпатриком [10], который отмечает усиливающееся противоречие между традиционной ролью университета как производителя и распространителя знаний и его новой парадигмой как производителя и распространителя знаний, ориентированных на рынок.

С одной стороны, снижение роли правительств в финансировании системы выс-

шего образования, равноценное определенному невмешательству государства, а с другой – повышение внимания государства к формированию ответственности за высшее образование на основе создания университетами различных отчетов приводит к реализации государствами структурных реформ в образовании. Так, правительства могут регулировать структуры управления университетов, проводить оценку качества обучения и научной деятельности университетов, а также других параметров (публикационная активность, обеспеченность площадями и оборудованием, количество иностранных студентов и т. п.). Единственный существенный минус – университеты, помимо своего основного функционала, т. е. обучения, должны решать задачи поддержания финансовой устойчивости, что в целом может приводить к постепенному снижению ценности предоставляемого им общественного блага.

В целом, определенное сочетание сокращенного государственного финансирования и повышенной подотчетности перед государственными органами власти становится основой для развития парадокса, который Р. Коннелл рассматривает как тесную связь между процветанием и проблемами университетов [9].

Важной государственной задачей является поддержка функционирования рынка труда, когда работодатели могут рассчитывать на привлечение людей, имеющих образование и навыки, необходимые для работы. Преобладающее большинство государств проводит политику содействия развитию образовательных организаций, чтобы они готовили востребованных на рынке труда специалистов и реализовывали конкурентные учебные программы. Таким образом, регулируется рынок труда и решаются социальные задачи поскольку получение конкурентоспособной профессии для гражданина становится гарантией получения доходов, для государства – налоговых отчислений в бюджет. Кроме того, такая политика способствует регулированию занятости (или безработицы), что снижает уровень социальных возмущений в стране.

При вовлеченности политических связей в мировое пространство отношения между странами могут повлиять на развитие системы образования в целом и в частности на стратегии интернационализации универ-

ситетов, коммерциализацию исследований, доступность качественного образования для граждан других стран.

К категории влияния политических факторов также можно отнести то, что государство, сокращая финансирование, определенным образом перекладывает расходы на образование на граждан, которые вынуждены оплачивать свое обучение. Таким образом реализуются процессы частного инвестирования в интеллектуальный капитал, который становится основой для формирования благополучия человека за счет его профессиональных достижений. При расширении коммерциализации образования малообеспеченные граждане могут не получить желаемое образование, однако государство разрешает эту задачу путем субсидирования образовательных кредитов и поддержки одаренных подростков.

Экономические факторы, влияющие на высшее образование. Влияние политических факторов очевидно в экономической среде для высшего образования, особенно во влиянии маркетинга на финансирование, конкуренцию и ожидания студентов. Университеты весьма уязвимы при сокращении государственного финансирования (особенно это касается развивающихся стран и в периоды экономического спада). Следует отметить, что реакция образовательных учреждений на снижение государственного финансирования как результат мирового финансового кризиса в 2008 г. являлась достаточно продолжительной, что способствовало поиску новых форм привлечения финансирования и большему акценту на коммерциализацию научных исследований, а также принесло, по нашему мнению, существенный положительный эффект – университеты стали более ориентированными на потребности рынка труда и предлагают образовательные программы по конкурентоспособным направлениям подготовки. Реальность для университетов такова, что акцент на возможности трудоустройства влияет на развитие академических программ с точки зрения их охвата, включения возможностей опыта работы и развития партнерских отношений с работодателями. Также важно, что университеты стали использовать корпоративные практики по повышению эффективности управления кампусами с целью снижения (оптимизации) расходов на содержание инфраструктуры

обучения, а также передавать некоторые услуги (питание, коммуникации, клининг и т. п.) на аутсорсинг.

Экономические факторы особенно остры в своем влиянии на сферу образования в силу ожидания глубокой рецессии, вызванной глобальной пандемией коронавируса в 2020 г. Необходимость оплаты обучения может потребовать увеличения кредитной нагрузки на население (несмотря на то, что в большинстве стран образовательные кредиты выдаются банками по сниженным процентным ставкам, например, в России в 2020 г. – под 3 %), что ухудшит благосостояние людей в период снижения потребительских доходов в связи с общим экономическим спадом в мире и, возможно, потерей источников доходов из-за безработицы или простоем в связи с пандемией.

Для университетов на национальном и мировом уровне изначально всегда стояла дилемма выбора типа: классический университет или университет, осуществляющий подготовку строго в определенной целевой области (медицина, технологии и т. п.). Развитие глобального образования и, соответственно, реализуемые правительствами и неправительственными организациями мероприятия в рамках глобальной образовательной политики привели к усилению конкуренции между такими группами университетов за финансирование, спонсоров, преподавателей, студентов, места в международных рейтингах и внимание общественности. Таким образом, университеты стали искать комбинаторные варианты обучения и взаимодействия с заинтересованными акторами (инвесторами, работодателями, студентами), чтобы на основе дистанцирования от других университетов повысить свою конкурентоспособность, специализируясь в целевых секторах образования – мы можем считать таковыми цифровые технологии, биотехнологии и др., прежде всего, технологии, являющиеся передовыми и определяющими будущее человечества.

Нельзя рассматривать экономические факторы влияния (фактически это экономическая жизнеспособность на рынке образовательных услуг) с отрывом от качества образования. Очевидно, что при распространении глобальной образовательной политики университеты соревнуются как на международной, так и на национальной арене, стремясь

повысить свою репутацию и престиж за счет получения наивысшего возможного положения в целом ряде известных глобальных рейтинговых систем, таких как Academic Ranking of World Universities (ARWU), World University Ranking (THE), Top University Rankings (QS), Webometric и др., что влияет на: а) характер соперничества между университетами; б) выбор студентов; в) качество преподавательского состава и набор персонала; г) финансирование научных исследований. Эти рейтинговые системы подвергаются большой критике часто с точки зрения того, что они не учитывают различия между типом университета (данную задачу выполняют предметные рейтинги), особенностями или национальным (местным) контекстом университетов. Ранее в публикациях мы отмечали проблемы в рейтинговании университетов [2], связанные, прежде всего, с определенным уровнем субъективизма и искажениями информации. По нашему мнению, решение этих проблем лежит в русле повышения существенности не самого рейтинга, а информации, размещаемой университетами в открытых источниках. При этом проведение самим университетом сравнения по отдельным критериям мест в рейтинге фактического достигнутого уровня позволяет обеспечить формирование более обоснованного общественного мнения о возможностях университета. Это позволяет установить национальные и глобальные образовательные тренды, что может быть использовано акторами глобальной образовательной политики.

Учитывая возможности привлечения финансирования для университетов и развитие глобального образования, включая его интернационализацию, следует отметить процессы привлечения иностранных студентов. С одной стороны, это повышает престижность университета на международной арене, с другой – повышает ответственность за качество обучения, ведь иностранные студенты оплачивают обучение по более высоким тарифам, в связи с чем ожидают получение знаний и навыков на уровне, превышающем достаточный. В целом студенты придерживаются некоего потребительского подхода к образованию [12], сопоставляя затраты на обучение и потенциальные выгоды в будущем, так как считают, что полученные знания позволят им повысить доходы от своей трудовой деятельности. Выбор того или

иного университета зачастую определяется ожиданиями будущих доходов, хотя не следует исключать из списка критериев собственные интересы и желания студентов как развивающихся личностей.

Возможность трудоустройства на высокооплачиваемую и интересную работу является предметом особого внимания студентов и может рассматриваться как возврат инвестиций в высшее образование. Здесь выделяется некоторая дилемма для глобальной образовательной политики, поскольку, например, гуманитарные специальности могут быть интересны студентам, однако ряд из них не дают возможности получать достаточно высокие доходы. В этой связи правительства стран могут более интенсивно поддерживать конкурентоспособные, востребованные работодателями образовательные программы университетов, что не должно быть сделано в ущерб формированию гармоничной личности и сконцентрировано на производстве знаний исключительно для бизнеса.

Социальные факторы, влияющие на высшее образование. В стратегическом менеджменте при проведении PEST-анализа в структуре социальных факторов традиционно выделяют демографические аспекты, что справедливо и в отношении исследования образовательной политики. Демографические тенденции определяют планирование в образовании в отношении набора, поскольку формируют динамику изменения студенческого контингента, однако данные тенденции, как правило, значимы в разрезе конкретных стран или регионов. Для развитых стран характерно снижение числа студентов в связи с сокращением рождаемости, поэтому ставка сделана на академическую мобильность и привлечение платежеспособных иностранных студентов (оплачивающих учебу либо самостоятельно, либо за счет грантов от своих стран), а для развивающихся, напротив, рост народонаселения ведет к увеличению потребности в образовании, при этом правительства не готовы достаточно финансировать этот сектор, что обостряет проблемы неравенства в данных странах.

Увеличение числа иностранных студентов представляет собой лишь один элемент в повышении разнообразия студенческого контингента за последние десятилетия. Тенденции последних 20 лет показывают уве-

личение среднего возраста обучающихся, поскольку в мире постоянно развиваются программы для обучения взрослых. Названное обстоятельство связано с постоянными изменениями в требованиях работодателей при приеме на работу, которым необходимы работники, имеющие профессиональные знания. В развивающихся странах происходит повышение доступности образования для женщин и детей из малообеспеченных семей, не получивших аттестатов об окончании средней школы.

Существенное увеличение студенческого контингента как по количеству, так и по составу активизирует существенную социальную проблему, которая ставится в задачу глобальной образовательной политики, – это обострение неравенства. Ряд студентов в период обучения могут подрабатывать или работать полный рабочий день, обеспечивая себя или свою семью, при этом сокращается время, которое могли бы потратить на обучение. Обучающиеся могут испытывать тревожность, депрессию и стресс в связи со сдачей экзаменов или выполнением контрольных работ, что вызывает необходимость психологической поддержки студентов во время профессиональной подготовки на основе организации консультационных центров.

Глобальные проблемы, связанные с влиянием социальных факторов, находятся в фокусе внимания глобальной образовательной политики в связи с тем, что в 2015 г. все 193 государства-члена ООН приняли 17 Целей ООН в области устойчивого развития, включающие обеспечение устойчивого будущего для людей и планеты к 2030 г. Первоочередной задачей во всем мире является решение таких проблем, как изменение климата, утрата биоразнообразия, бедность, голод и гендерное неравенство.

Одной из наиболее значимых целей в области устойчивого развития является четвертая – качественное образование, которое должно способствовать прогрессу в достижении всех других целей. Данное обстоятельство задает ключевую роль школ и университетов в каждой стране и в мире в целом, реализуя социально-ориентированные образовательные программы, предоставляя возможность студентам развивать критическое мышление, приобретать умение решать проблемы, быть этически развитыми и понимать свои обязанности как граждан мира.

Существуют позиции о снижении доверия к институту образования и, соответственно, уменьшение значимости высшего образования (или диплома как документального подтверждения полученных знаний). Это вызвано смещением ценности знаний в пользу навыков, которые наиболее активно формируются в ходе практической деятельности и дают возможность построить карьерный успех. Также распространение различных интернет-платформ, предлагающих удаленное, менее затратное и непродолжительное по времени обучение снижает заинтересованность к обучению в традиционной форме. Названные аспекты должны быть более тщательно изучены в связи с неоднозначностью их восприятия для разных профессиональных направлений образования. Интересна позиция восстановления института наставничества в России, которая предполагает участие ментора (эксперта, наставника, советника), готового делиться своим опытом, знаниями и навыками с обучающимися, что в целом способствует усилению социализации образования.

Технологические факторы, влияющие на высшее образование. Технологические инновации фундаментально влияют на высшее образование, и этот процесс, очевидно, будет еще более активизироваться, полностью изменяя формат преподавания и сами образовательные процессы. Свободный доступ к информации посредством сети Интернет фактически может изменить приоритет университетов в их классической форме как источников, генераторов и интерпретаторов знаний, в этой связи анализ технологических факторов становится очень важен. При этом акторы образовательной политики одновременно могут быть заинтересованы как в сохранении приоритета классической формы обучения в университете, так и в поддержке новых, более гибких форм обучения и передачи знаний.

Мы не можем однозначно утверждать привлекательность традиционной формы обучения или электронного обучения, однако абстрагироваться от влияния технологий невозможно даже в такой консервативной отрасли, как образование. Пандемия 2020 г. показала, что посредством организации дистанционного обучения и организованного крупнейшими образовательными интернет-платформами доступа к своим ресурсам решена

задача продолжения обучения практически во всех странах мира, что, безусловно, вызвало определенный комплекс проблем, включая цифровое неравенство стран, большие нагрузки на студентов, неготовность отдельных преподавателей и университетов к организации быстрого перехода на новый формат обучения, и показало ценность новых технологических возможностей, которые должны развиваться дальше на пользу образовательным процессам.

С позиции студентов, относительная простота, удобство и доступная стоимость, которые предлагают образовательные интернет-платформы, делают онлайн-образование привлекательным. Развитие таких технологий, как адаптивное (персонализированное) обучение, искусственный интеллект, дополненная реальность и использование больших данных будет способствовать как повышению успеваемости учащихся, так и большей эффективности преподавательской работы, позволяя более оптимально выполнять функционал передачи знаний. Одна из существенных проблем, которая должна быть решена в рамках глобальной образовательной политики, пронизывающая все сферы жизнедеятельности человека, – защита персональных данных и кибер-безопасность деятельности в интернете. При этом обеспечение возможности равного доступа в интернет, который в данный момент существует не во всех странах мира, что символизирует наличие цифрового неравенства, должно стать одной из важных задач глобальной образовательной политики именно как обеспечение доступа к образованию в любой его форме.

Развитие технологий также способно изменить и содержание образовательных программ. Так, ожидается, что искусственный интеллект окажет сильное влияние на будущее высшего образования, несмотря

на сопровождающие внедрение этой технологии этические проблемы, касающиеся вопросов конфиденциальности, предвзятости, наблюдения и ответственного использования данных. Исторически доказано, что последствиями развития технологий становится исчезновение отдельных профессий и, как следствие, повышение безработицы. Для университетов это означает необходимость адаптировать или полностью обновить свои образовательные программы с учетом прогнозируемых потребностей на рынке труда, чтобы максимально оперативно удовлетворить спрос на новые навыки со стороны работодателей и на обучение студентов, стремящихся соответствовать современным технологическим достижениям.

Заключение. Несомненно, PEST-анализ, уделяя внимание внешним факторам по четырем измерениям, позволяет отразить во взаимосвязи силу их влияния на высшее образование в глобальном аспекте. Представленные в данной статье политические, экономические, социально-культурные (включая экологические) и технологические движущие силы и их воздействие на систему образования дают возможность составления целостной картины текущего состояния образовательной политики и выбора ключевых векторов ее совершенствования. Признавая определенную ограниченность выбранного подхода при отборе именно тех факторов, которые оказывают наибольшее влияние на систему высшего образования, можно утверждать, что для каждой из четырех групп факторов наибольшую роль играет их взаимозависимость – и именно это становится важным фундаментом для выработки системообразующих, стратегически ориентированных решений в контексте глобальной образовательной политики по обеспечению доступности образования в мире.

Список литературы

1. Антюхова Е. А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 158–168.
2. Антюхова Е. А. Рейтинги университетов в глобальном образовательном пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 2. С. 253–267.
3. Байер Ю. П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. 2019. № 3. С. 72–78.
4. Лебедева М. М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 69–75.

5. Малиновский В. П. Глобализация как цивилизационный процесс // Россия и современный мир. 2001. № 2. С. 5–30.
6. Amos K., Keiner E., Proske M., Radtke F-L. Globalisation: autonomy of education under siege? Shifting Boundaries between Politics, Economy and Education // European Educational Research Journal. 2002. Vol. 1, No. 2. P. 193–213.
7. Brown M., McCormack M., Reeves J., Brook D. C., Grajek S., Alexander B., Bali M., Bulger S., Dark S., Engelbert N., Gannon K., Gauthier A., Gibson D., Gibson R., Lundin B., Veletsianos G., Weber N. 2020 Educause horizon report, teaching and learning edition. Louisville, CO: EDUCAUSE, 2020. 58 p.
8. Cahyani I. The national character education paradigm in the Indonesian language instructions // Proceedings of the 9th International conference on applied linguistics. Amsterdam: Atlantis Press, 2016. P. 273–275.
9. Connell R. The good university: what universities actually do and why it's time for radical change. London: Zed Books, 2019. 204 p.
10. Fitzpatrick K. Generous thinking: a radical approach to saving the university. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2019. 204 p.
11. Macgilchrist F. Cruel optimism in Ed-Tech: when the digital data practices of educational technology providers inadvertently hinder educational equity // Learning, Media and Technology. 2018. Vol. 44, No. 4. P. 1–10.
12. Pearson A. Consuming education // From financial crisis to social change: Towards alternative horizons. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. P. 67–86.
13. Ross L. F. So you want to be a strategic leader: here are the essentials to get you started. Bloomington, Indiana: Xlibris Corporation, 2008. 124 p.
14. Sancho-Gil J. M., Rivera-Vargas P., Miño-Puigcercós R. Moving beyond the predictable failure of Ed-Tech initiatives // Learning, Media and Technology. 2020. Vol. 45. P. 61–75.
15. Shattock M., Horvath A. The governance of British higher education: The impact of governmental, financial and market pressures. London: Bloomsbury, 2019. 200 p.

References

1. Antyukhova E. A. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political research), 2020, no. 3, pp. 158–168.
2. Antyukhova E. A. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* (Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations), 2020, vol. 25, no. 2, pp. 253–267.
3. Bayer Yu. P. *Upravlencheskoe konsultirovanie* (Management consultation), 2019, no. 3, pp. 72–78.
4. Lebedeva M. M. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (World economy and international relations), 2006, no. 10, pp. 69–75.
5. Malinovsky V. P. *Rossiya i sovremennyy mir* (Russia and the modern world), 2001, no. 2, pp. 5–30.
6. Amos K., Keiner E., Proske M., Radtke F-L. *European Educational Research Journal* (European Educational Research Journal), 2002, vol. 1, no. 2, pp. 193–213.
7. Brown M., McCormack M., Reeves J., Brooks D.C., Grajek S. *2020 EDUCAUSE horizon report, teaching and learning edition* (2020 EDUCAUSE horizon report, teaching and learning edition). Louisville, CO: EDUCAUSE, 2020. 58 p.
8. Cahyani I. *Proceedings of the 9th International conference on applied linguistics* (Proceedings of the 9th International conference on applied linguistics). Amsterdam: Atlantis Press, 2016, pp. 273–275.
9. Connell R. *The good university: what universities actually do and why it's time for radical change* (The good university: what universities actually do and why it's time for radical change). London: Zed Books, 2019. 204 p.
10. Fitzpatrick K. *Generous thinking: A radical approach to saving the university* (Generous thinking: A radical approach to saving the university). Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2019. 204 p.
11. Macgilchrist F. *Learning, Media and Technology* (Learning, Media and Technology), 2018, vol. 44, no. 4, pp. 1–10.
12. Pearson A. *From financial crisis to social change: Towards alternative horizons* (From financial crisis to social change: Towards alternative horizons). Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018. P. 67–86.
13. Ross L. F. *So you want to be a strategic leader: Here are the essentials to get you started* (So you want to be a strategic leader: Here are the essentials to get you started). Bloomington, Indiana: Xlibris Corporation, 2008. 124 p.
14. Sancho-Gil J. M., Rivera-Vargas P., Miño-Puigcercós R. *Learning, Media and Technology* (Learning, Media and Technology), 2020, vol. 45, pp. 61–75.
15. Shattock M., Horvath A. *The governance of British higher education: The impact of governmental, financial and market pressures* (The governance of British higher education: The impact of governmental, financial and market pressures). London: Bloomsbury, 2019. 200 p.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Антюхова Екатерина Андреевна, канд. полит. наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия. Область научных интересов: образование, «мягкая сила», глобальная образовательная политика, акторы образовательной политики
E.Ant1507@yandex.ru

Ekaterina Antyukhova, candidate of political sciences, associate professor, World Politics department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russian Federation. Sphere of scientific interests: education, “soft power”, global educational policy, factors of educational policy

Образец цитирования

Антюхова Е. А. Макрофакторы глобальной образовательной политики: PEST-анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 8. С. 59–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-59-68.

Antyukhova E. Macro factors of global education policy: PEST analysis // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 8, pp. 59–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-59-68.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2020 г.
Статья принята к публикации: 12.10.2020 г.